

**Эджубов Л.Г.**

гл. эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,  
профессор, д.ю.н.,

**Усов А.И.**

заместитель директора ФБУ РФЦСЭ  
при Минюсте России,  
профессор, д.ю.н.,

**Микляева О.В.**

Ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ  
при Минюсте России,  
доцент, к.ю.н.,

**Карпухина Е.С.**

гл. эксперт ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России

## О МЕСТЕ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ В ТЕОРИИ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ\*

**Аннотация:** в статье затронуты вопросы оценки новых теорий и концепций, представлены основные новации разработанной концепции комплексной судебной экспертизы и подчеркивается синтез существующей и новой концепций.

**Ключевые слова:** комплексная экспертиза, критерии оценки, достоверность вывода, комиссия экспертиза.

---

### **L. Edzhubov**

Senior forensic examiner, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor, DSc (Law)

### **A. Usov**

Deputy director, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, professor, DSc (Law)

### **O. Miklyueva**

Academic secretary, RFCFS of the Russian Ministry of Justice, assistant professor, PhD (Law)

### **E. Karpukhina**

Senior forensic examiner, RFCFS of the Russian Ministry of Justice

## INTRODUCING A NEW CONCEPT IN THE THEORY OF INTEGRATED FORENSIC INVESTIGATION

The paper addresses some issues arising from the need to evaluate new theories and concepts, presents key innovative aspects of the recently developed theory of integrated forensic investigation, and highlights the synthesis of the existing and new conceptual frameworks.

**Keywords:** integrated forensic investigation, evaluation criteria, reliability of expert conclusion, commissioned forensic investigation.

---

\* Настоящая статья является частью монографического исследования «Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ)», завершено в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Разработка новой концепции может определяться различными целями, которые ставит перед собой исследователь. Достаточно часто новация предназначена для того, чтобы полностью разрушить старое представление о существующей теории и практике и провозгласить начало революционных изменений. Однако чаще исследователи ставят перед собой более скромные задачи. Это касается намерений исследователя. Но существует и читатель, пользователь (в данном случае эксперты и процессуалисты), для которых проводится вся работа. Оценивая результаты проведенных анализов и предложения коллектива разработчиков, эта группа «пользователей» новой концепции, безусловно, может по-своему истолковать поставленные и решенные авторами задачи. Если при этом учесть, что большая часть экспертов и процессуалистов к настоящему моменту знакомы только со старой концепцией, то оценка места новой концепции может быть весьма произвольной. Достаточно часто такая оценка связана с прочно укоренившимися представлениями о существовании предмета, и любые изменения могут восприниматься с трудом, либо, напротив, восприниматься, как недостаточно прогрессивные.

В истории криминалистики было немало примеров подобных ситуаций. Для этого достаточно ознакомиться с известной книгой Ю. Торвальда «Сто лет криминалистики. Пути развития криминалистики». Так как подобная ситуация является типичной для научных исследований, связанных с появлением новой концепции, мы считаем необходимым коротко проанализировать данный оценочный процесс. Например, известно, что первую научно обоснованную систему регистрации преступников создал в 1882 г. французский криминалист А. Бертильон. Триумфальное шествие этой громоздкой и дорогой антропометрической системы, которая основывалась на фиксации размерных характеристиках различных частей тела человека, было прервано довольно быстро. Но эта система оказалась достаточно эффективной и стала привычной для полицейского персонала во многих странах мира. Уже в 1887 г. В. Гершель и Г. Фульдс выступили с сообщением о новом виде регистрации, дактилоскопической – дешевой и еще более эффективной. В 1891 году первая такая система была разработана англичанином Ф. Гальтоном. Трудно представить какую бурную реакцию вызвали все эти бы-

стротекущие события, связанные с принципиально новой концепцией регистрации преступников. С одной стороны проявлялся необыкновенный оптимизм по поводу научных успехов в области криминалистики. Марк Твен даже публикует небольшой детективный роман «Простофиля Вильсон», в котором разворачивается остросюжетная история о подмене двух младенцев (служанки и госпожи) и разоблачении этой преступной операции через много лет по анализу отпечатков пальцев, которые «мякиноголовый» Вильсон на потеху публике отбирал в день рождения детей. С другой стороны выдающийся основатель системы регистрации А. Бертильон публикует статью, в которой доказывает антинаучность нового вида криминалистического учета, причем с элементами фальсификации (в статье были фотоснимки папиллярных узоров, «подправленные» автором). Мнение большинства членов научной общественности было на его стороне, так как казалось неприемлемо заменять работающую систему какими-то отпечатками пальцев на бумажных листочках. Во многих странах полицейское начальство категорически отказывалось переходить на новый вид работы. И понадобилось, чтобы в Аргентине незадачливая мамаша убила своих детей, чтобы удержать возле себя любовника, оставив при этом на двери отпечаток окровавленного пальца. Местный руководитель криминалистической службы Вуцетич раскрыл это преступление именно по папиллярным узорам. Только этот случай, который потряс мировую общественность, а вовсе не бесспорные научные доказательства, наконец, заставили умолкнуть противников дактилоскопической регистрации.

Можно привести достаточное количество «заблуждений», которые проявляли представители юридической и экспертной науки в начальный период внедрения в судебно-экспертную практику в семидесятые-восемидесятые годы прошлого века совершенно новой парадигмы, связанной с появлением информационных технологий. Высказывания от полной бесперспективности вычислительной техники для судебной экспертизы и до идеи замены эксперта машиной в достаточном количестве «гуляли» по страницам специальной литературы. При этом совершенно нелепые рассуждения можно было встретить в статьях самых известных ученых-криминалистов.

В шестидесятые годы прошлого столетия активно обсуждалась проблема применения методов теории вероятностей в судебной экспертизе. Ярым противником этого метода был один крупный специалист, наделенный всеми необходимыми степенями и званиями и группа его сторонников. Аргументация была такой - если при исследовании сохраняется хоть малейшая возможность ошибки, метод не может применяться в экспертном исследовании, так как заключение требует абсолютной достоверности. А теория вероятностей занимается именно вычислением ошибки вывода. Никакие доводы о том, что эта математическая дисциплина направлена именно на повышение уровня достоверности вывода действия, на таких ученых влияния не оказывали. И тогда в 1964 г. З.И. Кирсанов, который был сторонником математических методов, организовал в Высшей школе им. Ф.Э. Дзержинского, где он преподавал, специальную конференцию, на которую были приглашены и математики<sup>1</sup>. Только эта довольно бурная конференция позволила переломить ситуацию и убедить противников в необходимости проведения исследований в указанном направлении.

Когда в РФЦСЭ при Минюсте России была поставлена задача проанализировать реальное положение с теорией комплексных экспертиз, созданный авторский коллектив не ожидал, что придется столкнуться с таким количеством устаревших положений, с большим числом неоправданных логических наслоений, с массой противоречивых высказываний. Создавалось впечатление, что концептуальная составляющая теории комплексной экспертизы была «заброшена» и ею никто не интересовался. Казалось, что практика последовательно и целеустремленно развивала методы и теорию производства комплексных экспертиз и двигалась вперед, а концептуальные положения теории, как отцепленный от паровоза вагон, осталась на уровне семидесятых годов прошлого столетия. Надо сказать, что для авторского коллектива было полной неожиданностью, что «всплыло» такое значительное количество новых положений, которые просто лежали «на поверхности», а многочисленные авторы переписывали друг у друга избитые положения. В резуль-

тате исследования всякий раз выходили на все новые и новые проблемы, которые теория даже не думала обсуждать.

Мы далеки от мысли сравнивать наше исследование с такими значащими примерами из истории, как установление способов регистрации преступников или внедрение в экспертную практику информационных технологий. И все же, думается, не будет преувеличенным утверждение, что за последние десятилетия в теории судебной экспертизы трудно найти работу, посвященную узкой теме, которая содержала бы такое большое количество новых теоретических построений, не согласующихся со старыми концептуальными положениями, как это имеет место в проведенном исследовании. Причем, авторы констатируют этот факт с сожалением, так как прекрасно понимают, что подобное непривычное положение вряд ли вызовет только положительную реакцию у читателей, в том числе и весьма именитых.

Как ни печально, этот прогноз подтвердился и мы стали свидетелем дискуссии, во многом сходной с давнишней позицией А. Бертильона и другими полемиками. С ней можно ознакомиться в журналах «Теория и практика судебной экспертизы» № 4 за 2013 г., и №№ 1 и 2, за 2014.

В этих условиях мы считаем, что целесообразно теоретически проанализировать место новой концепции в системе теории комплексной экспертизы, а также несколько слов сказать о природе неоправданной критики, которая является типичной в подобной ситуации. Самых критических высказываний здесь мы касаться не будем, так как они детально рассмотрены в указанных журнальных изданиях.

Авторам монографического исследования, посвященного новой концепции комплексной экспертизы, пришлось учитывать, что подобное положение является типичным для достаточно заметных новаций – они чаще всего находят непримиримых оппонентов в кругу даже очень именитых специалистов. При этом защиту своих аргументов эти оппоненты чаще всего ищут в существующих и часто устаревших теоретических построениях.

Такое положение объясняется в основном двумя взаимосвязанными причинами. Первая из них определяется наличием у человека, так называемой «психологической установки». Теория установки в основном была разработана выдающимся советским

<sup>1</sup> См. Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе. ВШ им. Дзержинского, М., 1964.

психологом Д.Н. Узнадзе и представителями его школы. Под установкой понимается «...готовность к предрасположению субъекта, возникающая при предвосхищении им определенного объекта (или ситуации) и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности»<sup>2</sup> Другими словами, предвосхищение возникающих ситуаций и их оценка имеют громадное значение при осуществлении различных форм деятельности. Предвосхищение дает возможность экономно строить процесс производства материальных ценностей, отличать привычную ситуацию от необычной и планировать свои реакции на такие ситуации, оптимизировать процессы научных исследований и т.д. Однако, к сожалению, эта же установка может носить и негативный характер. «Установка может выступать и в качестве фактора, обуславливающего инертность, косность деятельности и затрудняющего приспособление субъекта к новым ситуациям»<sup>3</sup>. Значит при необычной ситуации, которая связана и с оценкой новой концепции, установка может определяться косностью мышления данного субъекта, и не будет давать ему возможности согласиться с очевидными фактами, даже не замечать элементов фальсификации при критике новой концепции или теории. При этом следует учитывать, что установка относится к числу очень «сильных» психологических факторов. Достаточно вспомнить значительное количество уголовных дел, которые доходили до суда и здесь «разваливались» только потому, что у следователя была психологическая установка о виновности данного лица, при полном отсутствии необходимых доказательств.

Второй причиной необъективности «пользователя» при оценке новой концепции, может служить ее несогласованность со старой и привычной теорией, тем более когда такая старая концепция просуществовала несколько десятков лет и никогда и ни кем не критиковалась. Опровержение очевидных истин встречалось неоднократно и в «большой» науке. Так, в Новейшем философском словаре (в термине «Теория») описан случай, когда два известных физика, Мах (сторонник эмпириокритицизма) и Освальд не соглашались с достоверными

фактами, доказывающими деление «неделимого» атома. Причем, эти факты «...отвергались не в силу противоречий с фактическим материалом, а по причине мировоззренческого или философского характера». Приводимые в литературе факты противоречили философской установке, которой придерживались эти физики<sup>4</sup>.

В монографии приводятся многочисленные факты, доказывающие важность комплексной экспертизы и активное развитие ее методологии и методов исследования за последние десятилетия. Однако следует подчеркнуть, что концептуальные составляющие теории комплексной экспертизы без заметных изменений просуществовали с пятидесятих годов прошлого столетия. Это не могло не наложить определенный отпечаток на мировоззрение некоторых современных процессуалистов и экспертов и, по существу, должно было породить, хотя бы у небольшой группы, определенную психологическую установку, которая исходила из безупречности старой теории и которая должна была помешать восприятию новой концепции.

Проблема концепции недостаточно четко описана в теоретической литературе по судебной экспертизе. Так, в работе проф. Т.В. Аверьяновой во второй главе «Понятие и структура общей теории судебной экспертизы» имеется § 1 «Концепция структуры общей теории судебной экспертизы»<sup>5</sup>. Однако ознакомление с текстом показывает, что автор не счел необходимым дать определение этому понятию. Достаточно часто этот термин сводится к понятию «структуры науки», «общей теории науки» и пр. Очевидно, автор и не ставил задачу дифференцировать концепцию и перечисленные понятия.

Более детально эта проблема проанализирована в работах проф. В.Я. Колдина, посвященных теории идентификации. «В соответствии с различным пониманием задачи криминалистической идентификации, - пишет автор - в литературе обозначены три основных концепции криминалистической идентификации:

как всеобщего метода криминалистического познания;

как метода процессуального доказывания тождества;

<sup>2</sup> Краткий психологический словарь.-М. Полит. литнр.,1985, с. 369.

<sup>3</sup> там же, с. 370.

<sup>4</sup> Новейший философский словарь. Минск. Скакун. 1999, с. 709.

<sup>5</sup> Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории НОРМА. М., 2006, сс. 34-63.

как метода отождествления (разрешения вопроса о тождестве) материальных объектов и их следов»<sup>6</sup>.

И хотя здесь также не дается определения понятия концепции, его можно вывести из логического анализа данного и последующего текста. Этот анализ позволяет сделать вывод, что концепция в области отождествления:

призвана определить задачи криминалистической идентификации;

определяет понимание места и роль идентификации в системе методов расследования и доказывания;

определяет ее познавательную и процессуальную функцию.

Из этого анализа можно сделать и следующий вывод о том, что проф. В.Я. Колдин совершенно верно подметил общий характер значимости концепции. Она служит ориентиром для разработки теории, а в дальнейшем и методов исследования. Она имеет, условно говоря, характер определения позиции, которой должен руководствоваться исследователь, а не конкретного указания на характер действия. Вместе с тем, В.Я. Колдин подчеркивает и существенную значимость концепции. Так, он указывает, что первая концепция (С.М. Потапов) неверно ориентирует теорию идентификации, так как представляется в качестве «универсального метода познания» (с.42), что явно преувеличивает ее значение. Вторая концепция (наиболее ярким ее представителем был В.С. Митричев) также неточно ориентирует специалистов, учитывая лишь процессуальные характеристики. «Эксперт - пишет автор - решает вопрос о тождестве на основе обнаружения, сравнения и оценки идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов. Следователь и суд разрешают вопрос о тождестве на основе всей собранной по делу идентификационной информации – идентификационной подсистеме доказывания» (с. 38). И далее он пишет: «Специфика идентификации заключается в том, что она осуществляется на аналитическом, преддоказательственном уровне, когда исследователь оперирует не доказательствами, а выявленными в процессе анализа материальных объектов и их отображений идентификационными признаками»<sup>7</sup>. Поэтому сводить процесс идентификации лишь

к процессуальным аспектам доказывания, хотя они важны сами по себе, недопустимо.

Концептуальную схему «...можно определить как определенную совокупность гипотез и предложений (допущений) о природе исследуемых объектов, основанную на имеющихся теоретических выводах и заключениях, схватывающую тенденции и зависимости (законы) между отдельными компонентами исследуемой области и соответствующую сложившейся системе понятий и позволяющую выходить (через интерпретационную схему) на уровень эмпирической работы с заданными предметами (установление внешних связей понятий)»<sup>8</sup>. Рассмотрим подробнее определения базовых понятий и терминов.

**КОНЦЕПЦИЯ** – (от лат. понимание, система) определенный способ понимания, трактовки к.-л. явлений, ведущий замысел, конструктивный принцип, различных видов деятельности<sup>9</sup>. В науке используются и производные определения от этого понятия, а именно понятие концепта и концептуализации.

**КОНЦЕПТ** – Определенным образом упорядоченный и иерархизированный минимум. Образует концептуальную схему, нахождение требуемых концептов и установление их связи между собой образует суть концептуализации.

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ** – первичная теоретическая форма, обеспечивающая теоретическую организацию материала; ... позволяющая продуцировать гипотезы об их природе и характере взаимодействия<sup>10</sup>.

Таким образом, можно считать, что концепция, как начальный элемент теории судебной экспертизы, представляет собой общее, а часто и абстрактное указание на способ формирования соответствующей теории, определяющее в общем виде ее характер, направление создания и развития условий для выдвижения гипотез, формирования конкретных методов исследования, обеспечения практической деятельности и пр. По существу, каждая концепция имеет сложную структуру, в которую входят определенное число концептов, взаимодействующих между собой и определяющих систему исследования вещественных доказательств.

<sup>6</sup> Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., ЛексЭкс. 2002, с. 41.

<sup>7</sup> Там же, с.49.

<sup>8</sup> Новейший философский словарь. Минск. Скаун. 1999, с. 332).

<sup>9</sup> (Российский энциклопедический словарь. БРЭ, М., 2000, с.732)

<sup>10</sup> Новейший философский словарь. СКАКУН, Минск.,1999, с. 331).

В истории судебной экспертизы было немало случаев, когда практика руководствовалась неверной концепцией в течение ряда лет, пока она не заменялась концепцией корректной. Так, много лет назад существовала концепция, согласно которой задачей судебной почерковедческой экспертизы было установление совпадений или различий исследуемого почерка и образцов. Считалось, что эксперт не должен давать заключение о конкретном исполнителе. Такую задачу якобы мог выполнить только суд, который, помимо выводов эксперта, располагал и дополнительной содержательной идентификационной информацией. Эта ложная концепция была полностью заменена ныне существующей парадигмой благода-

ря исследованиям, которые проводились в почерковедческой лаборатории под руководством проф. В.Ф. Орловой, по существу, создавшей современное судебное почерковедение.

Следует подчеркнуть тесную связь между концепцией и теорией. Во многих случаях концепция может содержать не только парадигматические составляющие, но и элементы теории. Поэтому, в анализе обычно затруднительно разделять эти две составляющие процесса исследования вещественных доказательств.

Таким образом, покажем какими концептами руководствовались авторы, какие концепты из существующей теории они использовали, считая их верными, и какие отвергли из-за их неточности.

СОПОСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ		
Существующая концепция	Новая концепция	Изменения в теории и методах
Экспертное исследование проводится двумя экспертами разных специальностей	Исследование проводится экспертами разных и одинаковых специальностей	Расширение возможностей производства экспертиз
Эксперт использует всю информацию анализа предыдущего эксперта	Эксперт использует только выводы предыдущего эксперта	Результаты анализа всего предыдущего исследования не содержат полезной информации
Эксперт не может оценить достоверность вывода предыдущего эксперта	Эксперт может оценить достоверность вывода предыдущего эксперта	Повышение достоверности вывода эксперта
Эксперт не имеет права оценивать вывод предыдущего эксперта	Эксперт обязан оценивать вывод предыдущего эксперта	Повышение достоверности вывода эксперта
Комплексная экспертиза имеет единую методическую форму	Комплексная экспертиза может быть параллельной (два эксперта разных специальностей) и последовательной (эксперты имеют разную или одинаковую специальность)	Констатация факта, который не учитывался существующей теорией
В методических изменениях или дополнениях нет необходимости	Предлагаются новые формы комплексных экспертиз	Развитие теории комплексных экспертиз
Достоверность экспертного заключения, включая вывод, может оценить только эксперт с аналогичной специальностью	Достоверность результатов простых уровней анализа, включая вывод, может оценить любой квалифицированный эксперт	Подход, который определяется новой концепцией
Экспертное заключение имеет единую структуру	Экспертное заключение является многоуровневым с системой чередования сложных и простых уровней. Формулировка вывода располагается на простом уровне	Развитие теории судебной экспертизы
Логические формы связей не учитываются	Между экспертами могут возникать две формы связей: соединительное умозаключение и умозаключение логического следования	Констатация факта, который не учитывался существующей теорией

В заключении этой части текста коротко повторим основные характеристики новой концепции и дадим им при необходимости краткие комментарии.

1. Комплексная экспертиза может проводиться не только экспертами разных, но и одинаковых специальностей. Поэтому современная теория комплексных экспертиз не требует коренного пересмотра, а должна быть только дополнена новыми положениями.

Новизна концепции заключается в том, что помимо проведения комплексных экспертиз комиссией экспертов разных специальностей, возможны и ситуации, когда специальности будут одинаковыми. Это означает, что старые теоретические построения, касающиеся комплексных экспертиз с двумя разными специальностями, не опровергаются, а полностью используются в новых построениях. В монографии вводится новое понятие - параллельная комплексная экспертиза, которая может проводиться только несколькими (чаще всего, двумя) экспертами разной специальности, решающими единую задачу (например, судебный баллист и судебный медик). Кроме того, в монографии указывается, что комплексные экспертизы, которые проводятся экспертами разных специальностей, статистически оказываются сложнее тех, где эксперты имеют одинаковую специальность. Поэтому они должны поручаться более опытным экспертам.

2. Новая концепция исходит из того, что второй эксперт использует в своих исследованиях только выводы предыдущего эксперта. Но делается это не для того, чтобы «расправиться с классической комплексной экспертизой», а так как сама аналитическая часть не содержит для него полезной информации. Указывается и на важность компетенции в данной ситуации, так как именно компетенция определяет то, что эксперт не в состоянии провести исследование, которое осуществляет предыдущий эксперт.

3. Экспертное исследование имеет многоуровневую структуру с чередованием простых и сложных элементов. Формулировка вывода располагается на простом уровне. Поэтому достоверность вывода может оценить любой квалифицированный эксперт. Это принципиальное новое и важное положение, которое не учитывалось старой теорией. Однако оно не отвергает ни одного положения старой теории, а только

уточняет то реальное положение, которое этой теорией не учитывалось.

4. Необходимо учитывать содержательные и логические формы взаимоотношений между экспертами при производстве комплексной экспертизы. Концепция носит уточняющий характер и лишь дополняет существующую теорию.

Логические подходы присутствуют при любом научном исследовании, в том числе и при проведении комплексных экспертиз. Поэтому недооценка методов этой науки в экспертном анализе недопустима. Однако достаточно часто формально-логический подход необоснованно расширяется. Новая концепция исходит из важности логических построений при анализе вещественных доказательств, она использует лишь те формы логических построений, которые реально необходимы при производстве комплексных экспертиз.

5. В монографии уточняются некоторые понятия. Например, анализируется соотношение понятий комиссионных и комплексных экспертиз, дается ряд новых определений. Эти исследования ни в коей мере не направлены на изменения существа теории комплексных экспертиз и носят уточняющий характер.

6. В монографии приводится ряд новых форм использования комплексного подхода при проведении экспертных исследований. Эти формы также не меняют сущности теории комплексных экспертиз и направлены только на расширение возможностей этого вида исследований. К тому же они предлагаются лишь для проверки возможности их использования.

Считаем необходимым еще раз подчеркнуть следующее. Существующая теория комплексных экспертиз достаточно развита и содержит важные теоретические положения, которые никто не собирается оспаривать. В их числе детально разработанные способы производства экспертных исследований двумя экспертами разных специальностей. В число таких данных входят и до тонкостей проанализированные общие положения производства экспертных исследований, например, стадии комплексной экспертизы, правила отдельного и сравнительного исследования, роль психологических факторов при производстве исследования, данные о доказательном значении этого вида экспертизы и многое, многое другое. Никто не собирается «вы-

брасывать» в небытие эти важные и необходимые теоретические элементы.

Такова общая характеристика места новой концепции (точнее суммы концептов) в теории комплексной экспертизы и в теории судебной экспертизе вообще. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что эта концепция ставит перед собой задачу развития этих теорий, оптимизации практики производства экспертных исследований и более корректного использования необходимых понятий. Очевидным является и тот факт, что авторы не ставили перед собой задачу «ломки» существующих положений,

их коренной перестройки и выход на какой-то несуществующий «принципиально новый уровень» производства комплексных экспертиз. Задача заключалась в том, чтобы убрать наслоившиеся за многие десятилетия противоречия, которые не могли не накопиться за это время и привести теорию комплексных экспертиз в соответствие с тем, что уже давно используется практиками. Задача эта не столь проста и авторы новой концепции осознают, что впереди еще много работы по уточнению некоторых понятий, по внедрению в практику разработанных положений.